

Журнал "Мировые цивилизации" / Scientific journal "World civilizations" <https://wcj.world>

2021, №3, Том 6 / 2021, No 3, Vol 6 <https://wcj.world/issue-3-2021.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/02IAMZ321.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Миронычев С.В. Несовершенство учета населения Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны // Мировые цивилизации, 2021 №3, <https://wcj.world/PDF/02IAMZ321.pdf> (доступ свободный).
Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Mironychev S.V. (2021). Imperfect accounting of the population of the Khanty-Mansiysk National Okrug during the Second World War. *World civilizations*, [online] 3(6). Available at: <https://wcj.world/PDF/02IAMZ321.pdf> (in Russian)

УДК 93/94

ГРНТИ 05.31

Миронычев Сергей Викторович

ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Нижневартовск, Россия
Аспирант

E-mail: mironichev1983@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0948-6417>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=986424

Несовершенство учета населения Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны

Аннотация. Одной из обсуждаемых тем современности продолжает оставаться историческая демография. В статье предметом рассмотрения является вопрос о возможных неточностях при подсчете демографических показателей Ханты-Мансийского национального округа, в период Второй мировой войны. Основными методами в исследовании стали математико-статистические и сравнительные. Исследование выполнено на основе анализа трудов историко-демографического характера и архивных источниках. В работе поднимается вопрос об уровне изученности народонаселенческих процессов в округе. Автор подчеркивает, что установление численности населения Югры в годы войны не решена полностью. Внимание уделяется анализу методов учета населения в рассматриваемый период. Двадцатилетний промежуток между Всесоюзными переписями не позволяет выявить динамику народонаселения. Исправить положение помогают материалы сельского учета. Сведения сельсоветов по учету населения нередко носили противоречивый характер, что может отражаться на других демографических показателях при их расчете. В исследовании представлены возможные причины несовершенного учета. Освещаются факторы, влиявшие на общую численность населения. Производится сравнительный анализ имеющихся в литературе данных общей численности населения округа. Региональные исследователи, используя материалы единовременного отчёта о возрастном и половом составе, нередко приводят разные данные общей численности населения на один и тот же период времени. Несовершенство учета населения дает ложную характеристику народонаселенческих процессов.

Ключевые слова: демография; Ханты-Мансийский округ; Вторая мировая война; перепись; общая численность населения; несовершенство учета; сельсовет; сравнительный анализ

Введение

Демографические аспекты развития превратились в одну из глобальных проблем современной цивилизации. Обострение демографической ситуации в России постсоветского периода обусловило актуальность ретроспективного исследования народонаселенческой составляющей исторического процесса. Недостаток и нередко противоречивость источников одна из причин продолжающейся дискуссии о народонаселенческих процессах.

Огромные людские потери, эвакуация, депортации в период Второй мировой войны привели в движение огромные массы советских граждан, изменивших состав населения отдельных регионов СССР. Не стал исключением и Ханты-Мансийский национальный округ, который может рассматриваться как своеобразное «зеркало», отразившее конфликты отечественной истории, но в то же время имеющий свою специфику.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1939 по 1945 гг. Выбор нижней границы определен началом Второй мировой войны и проведением Всесоюзной переписи населения в СССР. Верхняя граница определяется временем окончания Великой Отечественной войны. Географические рамки статьи включают территорию Ханты-Мансийского национального округа (далее — ХМНО) в его современных границах. До 1944 г. округ находился в составе Омской области, после чего вошел в состав Тюменской области [1, с. 44].

Статистические данные, факты и сведения, относящиеся к населению Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа, содержатся в целом ряде работ по общесоюзной/общероссийской тематике, но носят они преимущественно фрагментарный характер [2–8]. Особо обращает на себя внимание период Второй мировой войны, когда механическое движение населения округа значительно влияло на народонаселение. Эвакуированные, депортированные, спецпереселенцы обеспечивали рост численности населения, компенсируя его отток в связи с мобилизацией. В региональной историографии тему исследовали такие ученые как Г.А. Мазуренко, М.Е. Бударин, Ю.П. Прибыльский, В.А. Исупов, Л.В. Алексеева, Б.У. Серазетдинов, И.Н. Стась, А.Н. Иванов [9–19]. Учеными установлена динамика численности населения, опубликованы данные призванных и не вернувшихся с войны югорчан, изучен процесс депортации калмыцкого народа и эвакуированных детей Ленинграда. В меньшей степени изучены вопросы формирования населения. На сегодняшний день остаются дискуссионными сюжеты, связанные с миграционными процессами и динамикой общей численности населения. Основные демографические явления (рождаемость и смертность) остаются неизученными. Наряду с имеющимися достижениями в исследованиях, выполненных в последние два десятилетия, ощущается нехватка комплексного демографического исследования ХМНО в годы войны. Таким образом, необходимо продолжить демографические исследования. Источниковую базу составили Казенное учреждение «Государственный архив Югры», Архивный отдел администрации г. Нижневартовска [20; 21].

Самый подробный анализ населения формируется благодаря переписям. Промежуток в двадцать лет между переписями 1939 и 1959 гг. не позволяет детально проследить изменение демографических показателей исследуемой территории. Появляются дополнительные методы учёта, которые давали статистикам возможность установить годовую динамику населения. Учет сельского населения, каким в значительной части являлось население Ханты-Мансийского округа, производился сельсоветами. Данные переписи отразились в похозяйственных книгах. Там же были учтены эвакуированные и спецпереселенцы. На основании указания заместителя председателя СНК СССР В.М. Молотова В.Н. Старовский 21 ноября 1942 г. издал приказ, согласно которому статистикам с 1 января 1943 г. разрешалось использовать материалы сельсоветского учёта для определения количества жителей как по

стране в целом, так и по её отдельным регионам. Этим же приказом утверждалась форма «С»: «Единовременный отчёт о возрастном и половом составе сельского населения» [4, с. 4].

Результаты

Противоречивость данных по учету населения требует дополнительного анализа и поиска объективных причин. Сведения, передаваемые сельсоветами по учету населения нередко носили противоречивый характер. И.Н. Стась отмечает несколько вероятных причин: (1) резкая миграция населения из региона; (2) наличие и затем отсутствие учета спецконтингента — спецпереселенцев; (3) переброска спецконтингента или рабочих в другие регионы; 4) несовершенство демографического учета [18, с. 93]. Нами, к примеру, также были установлены факты несовершенного учета населения по Ларьякскому району. В объяснительной записке от 30 января 1948 г. по вопросу учета населения говорилось о нарушениях при переписи населения, связанных с отсутствием специальных бланков и несвоевременным заполнением похозяйственных книг, где не были указаны умершие, вновь прибывшие, и не установлен естественный прирост [21, Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. Л. 55]. Следует отметить, что послевоенная пятилетка отмечается сложным периодом для установления полной демографической картины. Связано это в том числе и с возможностью выезда определенных категорий населения за пределы округа. Нередки были случаи искусственного завышения населения со стороны сельсоветов для получения в большем объеме продовольственных карточек. Учет населения проводился путем подворных обходов и записывался секретарями сельсоветов, осложнялся отсутствием паспортов у колхозников и единоличников. Необходимо отметить, что не смотря на всю сложность обстановки военного времени за органами уполномоченными вести перепись велся контроль. Подтверждение тому видим из записки райсоветам за подписью И.В. Савина от 22 июня 1943 г., где говорится о производстве проверки окрстатуправлением записей похозяйственных книг [20, Ф. 6. Оп. 1. Д. 17. Л. 79]. Надо полагать, что вся информация, касающаяся учета населения, тщательно проверялась.

Обращает на себя внимание и тот факт, что исследователи округа используют источники одного периода, но с разными данными. Необходимо подчеркнуть, что архивные источники различных уровней содержат достаточно информации о количестве и составе населения округа, но зачастую они противоречат друг другу. Рассмотрим данную проблему более подробно. Всесоюзная перепись населения в ХМНО проходила в декабре 1939 года. По ее результатам в рабочем поселке Остяко-Вогульск проживало 7467 чел., всего в округе 94865 человек [20, Ф. 6. Оп. 1. Д. 17. Л. 18, 15]. На 1 января 1940 г. на территории округа насчитывалось 93271 человек [20, Ф. 6. Оп. 1. Д. 17. Л. 78]. Как видно, разница составляет 1594 человека. Это связано в первую очередь с тем, что текущий учет населения не являлся достаточно точным. Так, например в одной сводной ведомости численность населения на 1 января 1939 г. составляла 92744 [20, Ф. 6. Оп. 1. Д. 17. Л. 71], а по другой ведомости на тот же период было подсчитано 86504 человека [20, Ф. 6. Оп. 1. Д. 17. Л. 80]. Там же говорится о 6629 чел. проживавших в р.п. Остяко-Вогульск. Весьма вероятно, что в одних сводных ведомостях учитывалось только наличное население, а в других подсчеты велись с учетом временно выбывших. Например, на 1 февраля 1943 г. временно выбывших насчитывалось 13458 чел. (1243 хозяйства). Всего же на 1 февраля 1943 г. (с учетом временно выбывших) население округа составляло 103266 чел., 28745 хозяйств [20, Ф. 6. Оп. 1. Д. 17. Л. 85]. Л.В. Алексеева также обращает внимание на разницу в данных по абсолютной численности населения. Исследователь приводит данные разных архивных источников, где абсолютная численность населения имеет отличие. Так по одной сводной ведомости на 1 января 1943 г. в округе насчитывалось 90577 чел., а по другой 89803 человек [16, с. 211]. И.Н. Стась выстраивает

динамику общего количества людей в округе следующим образом: 1939 г. — 93244, 1940 — 93274, 1941 — 98264, 1945 — 101199, 1946 — 94633 [18, с. 95].

Разницу данных общей численности населения можно видеть на примере 1941 года. Л.В. Алексеева приводит цифру в 101819 чел., И.Н. Стась — 98264, по переписи на 1.01 численность населения округа составляла 93319 человек [16, с. 211; 18, с. 95; 20, с. Ф. 6. Оп. 1. Д. 17. Л. 73].

Учитывая особенность миграционного фактора значительно влиявшего на демографические показатели в исследуемый период, присутствует необходимость произведения расчетов на определенный период. Например, брать за основу численность населения на 1 января каждого года, как это было принято в статорганах. Необходимо также использовать метод демографического баланса, который предполагает сравнение данных о населении в одних и тех же границах. Административно-территориальные реформы, проходившие в 1930-х гг. и в годы Великой Отечественной войны, оказывали влияние на расчеты численности населения.

Точная реконструкция динамики численности населения, характеристика демографических структур и процессов сталкивается с немалыми трудностями. Дело в том, что сохранность материалов текущего сельсоветского учета, являющихся основным источником для определения численности населения, оставляет желать лучшего. Детально проследить изменения абсолютной численности сельского населения округа можно лишь с начала 1950-х гг.

Выводы

1. Ощущается слабая разработанность демографической истории округа. Изменение численности населения округа в период Второй мировой войны зафиксировано Л.В. Алексеевой. В меньшей степени изучен процесс формирования населения. Дискуссионными остаются сюжеты, связанные с динамикой общей численности населения и миграционными процессами. Не в полной мере установлена численность депортированного и эвакуированного в округ населения.
2. Собираемые сельсоветами сведения о количестве и составе населения имели противоречивый характер. Отмечается несколько причин (1) резкая миграция населения из региона; (2) наличие и затем отсутствие учета спецконтингента — спецпереселенцев; (3) значительная мобильность групп населения; (4) несовершенство текущего учета населения; (5) искусственное завышение данных.
3. В архивных фондах различного уровня содержится достаточно информации о количестве и составе населения округа. Нередко они носят противоречивый характер. При расчетах основных демографических показателей (рождаемость, смертность, естественный прирост и др.) данный факт необходимо учитывать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.): / Гос. архив Тюм. обл., Тюм. гос. ун-т; сост. Т.И. Бакулина [и др.]. Тюмень, 2003. 304 с.
2. Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. С.С. Букин. Новосибирск: Наука, 1986. 232 с.

3. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза. 1922–1991. М., 1993. 143 с.
4. Жиромская В.Б., Исупов В.А., Корнилов Г.Е. Население России в 1939–1945 гг. // Российская история, 2019. Выпуск 3. С. 3–17. URL: <https://russian-history.ru/S086956870005112-4-1> (дата обращения: 19.01.2021).
5. Жиромская В.Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939 годов. История подготовки и проведения // История СССР. М., 1990. № 3. С. 84–104.
6. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2003. 306 с.
7. Поляков Ю.А. Проблемы исторической демографии СССР. Киев: Наукова Думка, 1988. 164 с.
8. Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // Социологические исследования. 1990. № 6. С. 35–45.
9. Сергеев М.А. Народы Обского Севера. Новосибирск, 1953. 148 с.
10. Мазуренко Г.А. Торжество национальной политики Коммунистической партии на Обском Севере / под ред. П.И. Рощевского. Тюмень, 1961. С. 64–65.
11. Бударин М.Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму. Омск: Зап-Сиб. кн. изд-во, 1968. 474 с.
12. Прибыльский Ю.П., Федорченко В.И. Рыбное хозяйство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 160 с.
13. Прибыльский Ю.П. Участие трудящихся Тюменского края в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Учебно-методическое пособие. Новосибирск: Изд. НГПИ, 1990. 80 с.
14. Исупов В.А. Главный ресурс победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008. 378 с.
15. Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалев Н.А. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2013. 360 с.
16. Алексеева Л.В. Крестьянская страда в 1418 дней: сельское хозяйство Югры в годы Великой Отечественной войны. Нижневартовск, 2012. 355 с.
17. Серазетдинов Б.У. Югра в годы войны. 1941–1945. Екатеринбург, 2005. 224 с.
18. Стась И.Н. Население Севера на рубеже: загадки демографической истории Ханты-Мансийского округа в 1945–1950-е гг. // Накануне «Большой нефти»: Югра в послевоенные годы (1945–1950-е гг.) / Сборник научных статей. Екатеринбург, 2020. 202 с.
19. Иванов А.С. Калмыки на территории Омской и Тюменской областей в годы Великой Отечественной войны: труд на спецпоселении / А.С. Иванов // Северный регион: наука, образование, культура. 2010. № 1. С. 19–26.
20. Казенное учреждение «Государственный архив Югры» (КУ «ГАЮ»).
21. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска.

Mironychev Sergey Viktorovich

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

E-mail: mironichev1983@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0948-6417>

РИИЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=986424

Imperfect accounting of the population of the Khanty-Mansiysk National Okrug during the Second World War

Abstract. Historical demography continues to be one of the discussed topics of our time. In the article, the subject of consideration is the question of possible inaccuracies in calculating the demographic indicators of the Khanty-Mansiysk National Okrug during the Second World War. The main methods in the study were mathematical-statistical and comparative ones. The study was carried out on the basis of an analysis of works of a historical and demographic nature and archival sources. The work raises the question of the level of study of population processes in the district. The author emphasizes that the establishment of the population of Ugra during the war years has not been fully resolved. Attention is paid to the analysis of methods of accounting for the population in the period under review. The twenty-year interval between the All-Union censuses does not allow revealing the dynamics of population. The materials of rural accounting help to correct the situation. The information of the village councils on population registration was often contradictory, which may be reflected in other demographic indicators when calculating them. The study presents possible reasons for imperfect accounting. The factors that influenced the total population are highlighted. A comparative analysis of the data available in the literature on the total population of the district is carried out. Regional researchers, using materials from a one-time report on age and sex composition, often provide different data on the total population for the same period of time. The imperfection of the population registration gives a false description of the population processes.

Keywords: demography; Khanty-Mansiysk district; The Second World War; census; total population; imperfection of accounting; village council; comparative analysis